

Глава 14. Барашек такой милый, почему ты хочешь его съесть?

Тан Мо в недоумении взял протянутый Ло Фэнчэном документ.

Это была серебристая карточка без фото, с чипом в правом углу. На левой стороне были выгравированы 3 строчки.

[Имя: Ло Фэнчэн]

[Подразделение: Шанхайская группа А]

[Должность: Руководитель группы]

Осмотрев карточку, Тан Мо передал ее дальше. Карточка сделала круг и вернулась к владельцу.

— Почему ты солгал нам? — спросил Ли Бинь. — Зачем сказал, что разработчик игр?

Ло Фэнчэн невозмутимо убрал карточку.

— У всех свои секреты, — спокойно сказал он. — Ты скрываешь свою способность. Она для тебя

важна, и ты не хочешь, чтобы мы о ней узнали. А у меня довольно специфическая работа. Я просто не хотел привлекать к себе слишком много внимания в самом начале. Что тут непонятного?

Ло Фэнчэн окинул всех взглядом и продолжил:

— Прошу, не надо сомневаться в том, что документ подлинный. Вы ведь знаете, что атака башни началась внезапно. Прошло всего три минуты после объявления, и всех затянуло в игру. Вряд ли я успел изготовить фальшивую карточку исследователя башни за столь короткое время.

Линь Цяо задумалась, через секунду на ее лице мелькнула какая-то мысль. Но Ло Фэнчэн не дал ей ее высказать.

— Ты думаешь, что у меня может быть способность, позволяющая сделать карточку за короткое время? Как считаешь, будь у меня и вправду такая способность, стал бы я делать именно эту карточку? Почему не сделать карточку разработчика компьютерных игр? Это было бы гораздо логичнее и не вызвало бы у вас сомнений.

Все прикусили язык.

Ло Фэнчэн посмотрел на Тан Мо, который тоже рассматривал его с непроницаемым выражением лица.

— Итак, я действительно исследователь черной башни, — вновь заговорил Ло Фэнчэн. — Даже не сомневайтесь. Как вы все знаете, башни появились у нас шесть месяцев назад. С тех пор я находился в полной изоляции от внешнего мира и был сосредоточен на исследованиях. В те три дня я также занимался изучением шанхайской башни, и у меня не было ни желания ни возможности убивать кого-либо. Там более... — Ло Фэнчэн сунул руки в карманы, — даже если мне было бы необходимо убить кого-то, я бы точно не стал делать этого собственноручно. У

меня было достаточно человеческих ресурсов, которым можно было это поручить. Опять же, вокруг меня было столько охранников, что безнаказанно совершить убийство было просто невозможно.

Все невольно содрогнулись. Но Тан Мо посмотрел на Ло Фэнчэна с пониманием. Он был уверен, что тот сказал правду. До того как Земля вышла онлайн, в Интернете часто обсуждали ученых в белой униформе, изучавших башни. Говорили, что люди, собиравшие данные под башнями, всего лишь лаборанты, а настоящих ученых государство скрывало и обеспечивало их личную безопасность.

Ведь за исключением башен в лесах и морях, башни в городах всегда располагались в центре города. Естественно государство не могло построить исследовательские институты рядом с башнями, так как они могли стать лёгкой мишенью для недоброжелателей.

Эти Интернет-слухи никто официально не подтверждал, но многие люди им верили.

Тан Мо не сомневался, что Ло Фэнчэн — исследователь чёрной башни. Пока никто не видел, он попытался согнуть карточку, которую тот ему дал, и не смог. А ведь теперь он мог голыми руками поднять легковушку. Было непонятно, из какого материала она сделана, но это точно была необычная вещь.

Как уже сказал Ло Фэнчэн, делать такую карточку при помощи суперспособности было тоже весьма неразумно. Личность исследователя чёрной башни привлекала слишком много внимания. А сейчас, когда они искали нелегала, лишний раз выставлять себя на показ было неосмотрительно.

Пожалуй, кроме повара и пятнадцатилетней девочки, выглядевших довольно растерянными, все остальные тоже не сомневались в Ло Фэнчэне.

Вероятность того, что он мог оказаться нелегалом была крайне незначительна. Такому человеку действительно не было необходимости пачкать свои руки убийством.

Следующей о том, что произошло в те три дня, рассказала Линь Цяо.

— Когда башня заговорила, я была в классе. Шёл какой-то урок. Так, это было 15е, среда, значит, до обеда была высшая математика. Из-за сообщения чёрной башни занятие прервали, и всех отпустили. В групповые чаты колледжа пришли сообщения от администрации, чтоб мы не паниковали и ждали дальнейших распоряжений.

— На самом деле меня можно назвать «апологетом чёрной башни», — продолжила Линь Цяо.
— Я очень люблю игры на выживание; я, по-моему, играла во все, что вышли в последнее время. В начале, я не особо серьезно отнеслась к объявлению башни. Когда я вернулась в общежитие, мы с соседками проболтали об этом до самой ночи. В любом случае, занятия так и не возобновили, так что я все три дня торчала в общежитии и играла на компьютере. Кафе в колледже тоже закрылось. Так что я просто заказывала еду и никуда не выходила.

— Это всё? — спросил Ли Бинь.

Линь Цяо ненадолго задумалась и покачала головой.

— Все мои соседки и я, мы все родом из Шанхая. Но моего отца уже давно нет в живых, а мама была в командировке в Нанкине. В общем, мои соседки разъехались по домам уже на следующий день. А я осталась. В то утро я проснулась и только успела почистить зубы, как чёрная башня сделала своё второе объявление. Я понятия не имела, что произошло, пока не включила компьютер и не увидела сообщение «нет сети». Тогда я пошла к соседям, постучала... и обнаружила, что все куда-то исчезли.

Не смотря на то, что Линь Цяо все время вела себя очень отважно, воспоминания заставили ее ощутить тот страх, что она испытала тогда в общежитии. Во рту пересохло. Ей стоило большого труда сохранить спокойствие.

— Я правда все три дня провела в общежитии за компьютером. Просто играла. И я никого не убивала! Я не нелегал! Когда все исчезли, я собиралась поехать в Нанкин, чтобы разыскать маму. Но меня затагнуло сюда ещё до того, как я успела выбраться из Шанхая. Поверьте, я правда не нелегал!

Ли Бинь кивнул и посмотрел на Тан Мо и Ло Фэнчэна. Им тоже было нечего возразить, и Ли Бинь подошёл к следующему.

Богатенький бездельник Ли Вэнь посмотрел на Тан Мо и глубоко вздохнул, пытаясь снять напряжение.

— В первый день после объявления башни я поехал поиграть к друзьям в Нанкин. На второй день мы продолжали играть, в тот день мы были в основном в баре. Вечером следующего дня мне позвонил отец и сказал возвращаться домой. Я тогда не стал напиваться, а под утро сел в машину и поехал обратно, планируя отоспаться дома днём. Но на шоссе я внезапно попал в странную аварию, вылетел на дорогу и вырубился. Когда я очнулся, то увидел Тан Мо. Я вообще тогда ничего не знал, о том, что случилось, и про новое объявление чёрной башни. Это Тан Мо мне всё объяснил. Что в меня врезались, потому что водители испарились прямо за рулем. Я не нелегал. Я никого не убивал, никогда.

Все посмотрели на Тан Мо.

— Это правда, — кивнул Тан Мо. — Я действительно впервые повстречал его на шоссе, и его машина была разбита. Что касается предшествующих событий, я не в курсе.

— Можно поподробнее? — нахмурился Ли Бинь. — Слишком поверхностно...

Ли Вэнь задумался; он явно старался припомнить существенные детали, но судя по лицу, ему это не особо удавалось.

— Ну я не знаю. Ничего особенного. Просто играл с друзьями все три дня... Бухали, гоняли в футбол... Э, ну ещё друзья пригласили пару моделек... поиграть...

После этой тирады интерес к Ли Вэню несколько поугас. Линь Цяо бросила на него презрительный взгляд и отвернулась.

— Эй, эй! Народ, — Ли Вэнь нимало не смутился. — Ну, что уже и поиграть нельзя? Дело-то молодое...

Пока Ли Вэнь говорил, Линь Цяо, как смогла, объяснила текущую ситуацию повару. Настала его очередь говорить, и он заметно нервничал, оказавшись в центре внимания.

— Вообще-то я... я — повар. Но полгода назад, когда появились эти чертовы башни, мой босс испугался, бизнес накрылся, и я оказался на улице. Чтоб кони не двинуть с голоду, я стал на дом доставлять. В те три дня я, как обычно, разносил еду. Но тогда до хрена народу не работало, и заказов было маловато. А ещё... Да че там, доставка и доставка... Короче, на третье утро я пошёл как всегда... И тут все как давай исчезать. Я чуть в штаны не наложил. Ну, и это... домой пошёл от греха.

— Больше ничего не расскажешь? — опять вступил Ли Бинь. — И можно как-то поконкретнее?

— Ну, я вот помню ещё, — повар вытер испарину. — Да, точно. Один раз я делал доставку в два

крутых местечка. Одно было, которое рядом с храмом района Цзинъань. И там ещё швейцар не дал на велике проехать. Но я все равно, короче, прошёл и сам все отнёс. А второе вообще на Народной площади. А потом ещё... Блин, ну что вам ещё рассказать? Вы вот говорите, конкретнее... Нет, ну я в натуре никого не убивал! Никакой я не нелегал!

Разнервничавшийся повар в отчаянии пытался заглянуть в глаза каждому из присутствовавших. Тан Мо задумчиво перевёл взгляд с него на маленькую девочку.

Пэн Юйвэнь стояла рядом с Линь Цяо и робко смотрела на остальных.

— Вэньвэнь, не бойся, — подбодрила ее Линь Цяо. — Расскажи нам, как ты провела эти три дня. Настоящий нелегал все равно не сможет спрятать свой лисий хвост*.

* В смысле не скроет свою истинную сущность.

Линь Цяо покосилась на Ли Биня и Ли Вэня.

— Даже не сомневайся.

Девочка кивнула.

— Я тоже не нелегал: я не убивала и необычных способностей у меня нет. У нас, как и у цзецеце*, отменили занятия в школе, и меня забрали домой родители. Папа ходил на работу, а мама сказала, что не хочет ходить на работу и осталась со мной дома. Это не потому, что мама

боялась башен — ей до них вообще дела не было —, она переживала, что я пропускаю школу, думала, я стану хуже успевать. А она всегда меня заставляла учиться на отлично. Поэтому она сама со мной стала заниматься дома. С семи до одиннадцати я учила китайский и математику. В обед был перерыв, и я даже могла немного вздремнуть. С двух у меня был английский, а в шесть мы делали домашние задания. Она мне помогала, если я ошибалась. А потом... — глаза девочки покраснели. — На третий день мама исчезла. Просто исчезла и всё...

* Цзецзе 姐姐 (jiějie) — старшая сестра, уважительное обращение к девушке своего возраста. В данном случае она имеет в виду Линь Цяо.

Линь Цяо обняла девочку, чтобы немного успокоить.

Девочка была очень бледной, ее голос слегка охрип, и слова давались с трудом:

— Вечером, накануне того дня, когда она исчезла, мы с мамой разговаривали. Она говорила, нам нечего бояться: пока я жива и здорова, и у неё все будет в порядке. Мама... Мамочка, ее больше нет...

Она расплакалась.

Две девушки стояли обнявшись. Линь Цяо гладила ее по спине.

Ли Бинь, наблюдавший за девушками, нахмурился. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но промолчал.

К нему обратился Тан Мо:

— Ли Бинь, твоя очередь.

Ли Бинь сухо кивнул.

— Я работал в PR-компании, отвечал за маркетинговое планирование. После того, как башни заговорили, наша компания не стала прерывать работу. Честно говоря, мне вся эта ситуация с банями не нравилась, и я хотел взять отпуск и свалить куда-нибудь. Но у нас был очень крупный проект, и босс меня не отпустил. Так что выбора у меня особо не было. На следующий день меня затянуло в игру чёрной башни, которая называлась... — Ли Бинь смущённо умолк.

Через пару минут он все же совладал со смущением и продолжил:

— Она называлась «Барашек такой милый, почему ты хочешь его съесть?»

Все: «...»

Ли Бинь посмотрел на Тан Мо.

— Ты должен меня понять. Я совершенно неожиданно оказался в очень странном месте. Я ничего не понимал. Тут башня объявила начало игры и кучу дурацких правил. Кроме меня, там было ещё три незнакомца. Когда мы попали в игру, на нас оказались костюмы овечек. Башня объяснила, что в лабиринте прячется волк, и он хочет нас съесть. Чтобы выиграть, мы должны найти волшебное яйцо, которое спрятано у выхода из лабиринта до того, как волк нас переловит.

Смущение Ли Биня можно было понять: игра казалась уж слишком детской.

— Мы вчетвером решили, что логичнее будет разделиться: волк ведь всего один, так было больше шансов выжить и найти яйцо. Через некоторое время я услышал крики. Сначала закричал один из участников игры, а потом ещё один. Видимо, их съел-таки волк. Я помчался вперед, но все никак не мог найти выход. Я чувствовал, что волк меня догоняет. Ещё немного, и я бы попался. Но тут чёрная башня объявила окончание игры — мой четвёртый компаньон нашёл яйцо. В общем, я так и не понял, что там было. Просто раз, и все закончилось: я выиграл и вернулся обратно. Потом я пытался рассказать всем про игру, но почему-то не мог. Вот прямо ни звука не мог произнести, если хотел про неё рассказать. На работу я тогда опоздал, и все подумали, что я проспал. А я не мог объяснить, что на самом деле случилось. Мне было так страшно, что я решил больше не ходить на работу и на следующий день поехать обратно в родной город. Но так и не поехал, потому что на утро все вдруг исчезли.

Ли Бинь посмотрел на Тан Мо.

— У тебя также было? — спросил он. — Ты тоже не мог никому рассказать про игру?

Тан Мо покачал головой:

— Когда моя игра закончилась, все как раз начали исчезать. У меня просто не было времени, чтобы что-то кому-то рассказывать.

— Но я правда основной игрок. Вы мне верите?

В этот момент раздался безразличный голос Ло Фэнчэна:

— На самом деле я был немного неточен. Не только те, кто совершил непреднамеренное убийство, нервничают, когда их пытаются вывести на чистую воду. Любой убийца, даже тот, кто ещё только замышляет убийство, будет по-особому реагировать, когда речь заходит об его криминальных действиях.

Ли Бинь поменялся в лице:

— Что ты имеешь в виду? Я правда не нелегал, а основной игрок! А нелегал наверняка...

— Он не имел в виду тебя, — перебил его Тан Мо.

Ло Фэнчэн взглянул на Тан Мо и продолжил:

— Любой нормальный убийца наверняка хоть как-то среагировал бы, когда крот рассказывал, кто такие нелегалы. И только два типа могли остаться безразличными. Во-первых, это психически ненормальные социопаты: они считают, что убийство вполне нормальное явление. Во-вторых, это бесхитростные, простодушные убийцы: как правило это дети или люди крайне невежественные. Они не до конца понимают, какой проступок совершили. И поэтому, даже когда их уличают в убийстве, они не испытывают особых угрызений совести.

Тан Мо кивнул.

— На самом деле, пока ты не заговорил об этом, я в тебе несколько сомневался. Но все же надеялся, что ты тут не при чем.

Тан Мо подошёл к девушкам и наклонился к Вэньвэнь.

— На самом деле, ты выдала себя первой же фразой. Но все же, тебе ведь всего 15, кого ты убила?

— Точно, это она нелегал, — вскрикнул Ли Бинь. — Я тоже уже догадался!

Линь Цяо, державшая ее за руку, разжала пальцы и отстранилась.

Лицо девочки было в слезах. Она сделала несколько шагов вперед, слёзы душили ее.

— Нет, нет же... Я не убивала... Не убивала... Я... Я... Я...

— Нелегал, — спокойно закончил за неё Тан Мо.

Автор имеет сказать:

Сахарок: Правда в том, что ты — волк! Сегодня все поставили на тебя! Ваша ставка сыграла!

Фу Вэньдо: ... [Ну когда уже будет про меня?]

<http://bllate.org/book/15800/1416166>